

ВЕРНОСТЬ ТРАДИЦИЯМ РУССКОЙ ЭМИГРАЦИИ В ЧЕХОСЛОВАКИИ

РУССКОЕ СЛОВО

09
2016

В ПРЕДДВЕРИИ
МУЗЫКАЛЬНОГО
ФЕСТИВАЛЯ

ЧАЙКОВСКИЙ
И ДВОРЖАК

СЕНТЯБРЬСКИЕ
БОИ 1916 ГОДА

ЛЮДВИГ
ВИТГЕНШТЕЙН

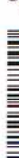
ПРАГА ВСПОМИНАЕТ
1968 ГОД

ПОЭТ КАРЕЛ ГИНЕК МАХА

СТРАШНОЕ ЛЕТО
1941 ГОДА

ЯРОСЛАВА МОЗЕРОВА
ВРАЧ, ПОЛИТИК, ПЕРЕВОДЧИК

01609

АЛЕКСАНДР И ДИНА МУРАТОВЫ

ЗАБЫТЫЙ ТРИУМВИРАТ: ВАЦЛАВ ВОНДРАК, АЛОИС ТУЧЕК И ЗДЕНЕК РЕЙМАН

ЧАСТЬ 4

1917 ГОД. РЕВОЛЮЦИИ. ИНТРИГИ. ВНЕ ПОЛИТИКИ И СЛУЖБЫ

ДО СЪЕЗДА ОСТАЛОСЬ ДВА МЕСЯЦА

Февральская революция (мартовская, по-чешски) была чрезвычайным событием в столице России и больших городах. Полки Чехословацкой бригады находились далеко от них, на фронте в Галиции, и выполняли свою повседневную боевую работу.

В Киеве о петроградских событиях узнали не сразу. Первое сообщение пришло в управление Юго-Западной железной дороги по служебному телеграфу в середине дня 28 февраля. Повесили объявление для сотрудников. Руководство встревожилось. Объявление сняли как сомнительное.

1 марта у генерала Н. А. Ходоровича собрались представители общественности города и решали, что делать. Военные настояли на том, что надо ждать указаний из штаба А. А. Брусилова. Он уклонялся от ответа, и только 3 марта разрешил писать о революции в газетах [1]. На фронт новость пришла еще позже.

В тылу страны, в чешско-словацкой общине России, назревала своя, «майская революция» — готовился третий съезд Союза ЧС обществ России. Продолжало нарастать противостояние между руководителями «людей из дома», бывших военнопленных, и «людей из колоний», поселенцев в России. «Петроградские» агитировали находившихся в тылу воинов и освобожденных работающих пленных против «киевских» и Союза ЧС обществ.

Бывший пленный из лагеря в Тюмени Ярослав Папоушек 3 марта 1917 года писал из Петрограда в «свой» тюменский лагерь, чтобы оттуда рассылали требования в чешско-словацкие общества, прежде всего в киевское и московское:

1. Отстаивать парижский Национальный совет во главе с Т. Г. Масариком.
2. Отправить в отставку неспособное правление Союза ЧС обществ, особенно Вондрака и Тучека [2].

Я. Папоушек также разослал воззвания к пленным с требованиями:

1. Признать парижский Совет, а Т. Г. Масарика — единым легитимным вождем (хотя еще почти год назад уже произошло это признание. — Авт.).
2. Наладить связь всех чешских организаций с Советом.
3. Усилить влияние добровольцев, содержащихся в лагерях, и освобожденных военнопленных на принятие решений.
4. Ориентироваться на демократических и прогрессивных политиков.
5. Построить сильное чехословацкое войско в России [3].

5 марта стало известно, что российской цензуре приказано не пропускать в газеты информацию, касающуюся чехословацкого вопроса. Питерские руководители Б. Павлу, П. Макса и приехавший М. Р. Штефаник налаживали отношения с министрами Временного правительства.

В это же время В. Вондрак продолжал заниматься текущими делами Союза ЧС обществ. 12 марта он представил в Совет министров обоснованное обращение правления Союза, которое завершалось тремя ясными просьбами:

1. Признать за чехословаками права союзного, дружественного России народа и право на государственную самостоятельность, а до установления таковой — право на самоорганизацию сил в России.
2. Освободить из плена всех тех славян, за которых поручится Союз ЧС обществ или другие славянские общества.
3. Подтвердить право образовать чешско-словацкое войско [4].

В. Вондрак тогда не предполагал, что это будет его последнее обращение с инициативами в высокие инстанции России и что через два месяца он и Союз ЧС обществ будут обвинены Т. Г. Масариком в трехлетней бездеятельности, неспособности создать большое войско и других провинностях [5]. Об этом речь будет позже.

[1] Муратов А., Муратова Д. Чешская дружина и ее первые добровольцы. Часть 12. Генерал Н. А. Ходорович. Русское слово. № 9. 2014. С. 16—17
[2] ОПИ ГИМ. Ф. 151. Письмо Я. Папоушека в лагерь Тюмень от 3 марта 1917. Цит. по: Е. Ф. Фирсов. Т. Г. Масарик в России и борьба за независимость чехов и словаков. М., 2012. С. 116—117

[3] Цит. по: Bzonková, Radka Diplomatická kariéra Jaroslava Papouška — jeho činnost v Rusku v době první světové války. Praha. 2000
[4] Обращение председателя Правления Союза ЧС обществ России В. Вондрака. Док. 338. ЧСК. Т. 1. 2013. С. 660—664
[5] Masaryk T. G. Řeč na schůzi Československého spolku v Petrohradě dne 31. (18) května 1917. Masarykovy projevy a řeči za války. 1920. S. 35—45

Времена изменились. Уже не было царя, разрешившего почти год назад освобождение военнопленных славян, а Временное правительство декларировало свое нежелание иметь воинские части из иностранцев и национальные части из своих нацменьшинств. Старая армия распадалась.

Туманный ответ Вондраку последовал быстро. 14 марта министр иностранных дел П. Н. Миллюков, давний знакомый М. Г. Масарика, написал военному министру А. И. Гучкову:

«...желательно, чтобы вербовка производилась среди приверженцев влиятельных партий <...>: реалистов, младочехов и народных социалистов, руководимых Масариком, Крамаржем и Клофачем».

И далее: *«Что же касается вопроса о центральном органе чехов и словаков в России <...>, то его желательно оставить до приезда <...> Т. Г. Масарика»* [6].

Временное правительство выжидало.

В ЧС бригаде были заняты своим делом — исполнением приказа Ставки: формированием 3-го стрелкового полка. С 15 марта расширяли командование третьего батальона 1-го стр. полка и пополняли его личным составом [7]. Командиром полка назначили полковника М. Мамонтова. Руководители Союза ЧС обществ: В. Вондрак, А. Тучек, З. Рейман и др. — включились в эту работу совместно с российскими военными еще раньше.

В Киеве двенадцать чешек под руководством арфистки Киевской оперы Анны Фалладовой-Шкворовой вышли знамя полка. Член Киевского ЧС комитета Вацлав Гирса на собрании в 1-м реальном училище 15 марта торжественно вручил его прибывшему с фронта в Киев поручику К. Дембскому, заместителю командира. Командир приехать не мог, он формировал полк в месте дислокации батальона в селе Трискини, близ г. Сарны (сейчас это небольшое село).

21 марта М. Р. Штефаник и Б. Чермак подали от имени народа обращение к властям о создании в России филиала парижского центра, назвав его «Отделение Чешско-Словацкого Национального Совета для России (ОЧНС)». Председателем его до приезда Т. Г. Масарика временно объя-

вили прибывшего в Россию члена ЧНС М. Р. Штефаника. Указывалось, что парижский ЧС Национальный Совет признан еще в апреле на втором съезде Союза ЧС обществ, а также утвержден «Киевским протоколом» 29 августа. Приведен список лиц для включения в состав Отделения ЧНС. Но среди них не было В. Вондрака, А. Тучека и З. Реймана [8]. П. Макс и его сторонники вырабатывали план признания ОЧНС руководящим органом и изоляцию на съезде В. Вондрака с членами правления Союза [9].

23 марта подразделения бригады принимали присягу Временному правительству в местах дислокации [10].

Правительство легализовало Клуб сотрудников Союза ЧС обществ. В нем уже было около 300 активистов. Они развернули агитацию против руководства Союза ЧС обществ во многих лагерях военнопленных, пропагандировали идею создать большое войско.

19 апреля Т. Г. Масарик получил в Лондоне телеграмму, подписанную Б. Павлу, И. Марковичем, Й. Халупой, П. Максой и Б. Чермаком, о том, что есть согласие добровольцев, пленных и колонистов, за исключением малых групп Дюриха и Вондрака, признать ЧНС. Это был открытый клеветнический донос петроградской группы против Союза ЧС обществ. В телеграмме также сообщалось, что съезд будет манифестацией за парижский ЧС Национальный Совет. 20 апреля Т. Г. Масарику доставили телеграмму А. Тучека о прекращении им политической деятельности [11].

В. Вондрак продолжал работу. Он издал перед съездом брошюру «Почему мы до сих пор не имеем войска». В ней он изложил внутренние противоречия между группировками, а также между ними и властями России, которые тормозили комплектование частей. Эту брошюру на родине переиздали под названием «О временах боев за самостоятельное чехословацкое войско на Руси» с предисловием генерала О. Гусака, где он отметил роль В. Вондрака, А. Тучека и З. Реймана в освободительном движении Союза с первых его дней [12].

[6] Письмо министра П. Н. Миллюкова министру А. И. Гучкову. Док. № 339. С. 664—665

[7] Fidler, Jiří. Zborov. 1917. Malý encyklopedický slovník. Brno. 2003. S. 233

[8] Док. № 335. ЧСК. Т. 1. С. 655—659

[9] Pichlík, Karel. Zahraniční odboj 1914—1918 bez legend. Praha. 1968. S. 239—240

[10] UAL 22

[11] Там же

[12] Vondrak, Vaclav. Z doby bojů o samostatné čsl. Vojско na Rusi. 1925

ПРОФЕССОР Т. Г. МАСАРИК (В ЦЕНТРЕ) С ПРЕДСТАВИТЕЛЯМИ ОТДЕЛЕНИЯ ЧЕШСКО-СЛОВАЦКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО СОВЕТА. КИЕВ, 1917. ARCHIV EDUARDA STENLIKA. VNU

В это время М. Р. Штефаник требовал отстранения В. Вондрака от политической деятельности. В Киев заранее, до съезда, приехали Й. Клецанда и Я. Шпачек, чтобы провести агитацию против Союза, несмотря на то, что они входили в его состав вместе с Вондраком и подчинялись парижскому центру. Й. Йиндржишек, узнав об этом, был возмущен. В такой обстановке шла подготовка к третьему съезду Союза ЧС обществ.

Архивные документы З. Реймана свидетельствуют о том, что 26 апреля 1917 года его отстранили от службы в штабе бригады и откомандировали в распоряжение Правления Союза ЧС обществ с денежным довольствием унтер-офицера. Причины и инициатор отстранения не указаны.

А. Тучек, отойдя от политики, продолжал служить в штабе бригады до съезда и во время него.

Союз ЧС обществ еще до съезда имел на учете около 25 000 военнопленных, подписавших обязательства явиться немедленно при мобилизации на призывной пункт, но на это не было приказа Временного правительства. Выборы делегатов съезда прошли с нарушениями правил. Оппозиционный венской власти депутат бундесрата Й. Дюрих не был допущен к выборам [13]. З. Рейман и А. Тучек также не избирались в делегаты. Их фамилии отсутствуют в протоколах съезда [14].

ТРЕТИЙ, «РЕВОЛЮЦИОННЫЙ» СЪЕЗД СОЮЗА ЧС ОБЩЕСТВ

В начале мая в Киеве собрались 332 делегата. В их числе было 210 представителей полков и освобожденных из лагерей военнопленных. Российские чехи и словаки, «люди из колоний», составляли меньшинство. Ряд «возмутителей спокойствия» — Я. Гашек, И. Гайек и другие нижние чины — перед съездом были отправлены на фронт. В доступной нам чешской литературе мало детальных описаний хода съезда. Поэтому мы обратились к популярному источнику того времени — литературной и политической газете Юго-Западного края «Киевлянин», ежедневному изданию, выходившему уже 53-й год (издатель В. В. Шульгин).

Съезд открыли 6 мая в Коммерческом институте, имевшем тогда самый большой в городе актовый зал. Рабочие заседания проходили неподалеку, в здании университета св. Владимира. На открытии присутствовали генералы: Н. А. Ходорович, командующий КВО; Н. Э. Бредов, начальник штаба округа; А. А. Цызович, комендант киевской крепости, а также гости от польских, сербских и украинских организаций. Открыл съезд председатель Союза д-р В. Вондрак. Он приветствовал представителей союзных государств и Украинской Центральной Рады. Я. Шпачек обратился к военным России. Председателем собрания был ректор университета св. Владимира профессор Н. М. Цытович. Киевскую группу Союза ЧС обществ, т. е. «хозяев съезда», представляли только четыре человека: В. Вондрак, Й. Йиндржишек, В. Гирса и Й. Орсаг.

На первом рабочем заседании в университете 7 мая была оглашена телеграмма генерала А. И. Деникина, начальника штаба Главковерха, о разрешении дальнейшего формирования чешско-словацких добровольческих воинских частей из военнопленных. Делегаты приняли ее с большим воодушевлением. Так же они отреагировали на приветственную телеграмму министра иностранных дел П. Н. Миллюкова, в которой выражалась симпатия по отношению к чехословацкому освободительному движению и высказывалось пожелание успехов съезду. В ходе основной части заседания съезд провозгласил высшим органом всего чехословацкого освободительного движения Парижский Чехословацкий Национальный Совет во главе с проф. Т. Г. Масариком.

Сам Т. Г. Масарик в это время направлялся в Петроград через Швецию, поэтому на съезде не присутствовал [15]. Отметим, что на всех трех прошедших съездах Союза ЧС обществ «высшие политические вожди» отсутствовали, съезды были «истинно народными».

ЗДАНИЕ КОММЕРЧЕСКОГО ИНСТИТУТА
В КИЕВЕ. 1912. ПОЧТОВАЯ ОТКРЫТКА.
АРХИВ АВТОРОВ

ДЕЛЕГАТЫ 3-ГО СЪЕЗДА СОЮЗА ЧС ОБЩЕСТВ
ВО ДВОРЕ УНИВЕРСИТЕТА СВ. ВЛАДИМИРА.
КИЕВ. 1917. АРХИВ АВТОРОВ

ВАЦЛАВ ВОНДРАК ВО ВРЕМЯ СЛУЖБЫ
В ШТАБЕ ГЕНЕРАЛА А. И. ДЕНИКИНА.
КОНЕЦ 1918 — НАЧАЛО 1919. ВНУ

[13] Док. № 353. ЧСК. Т. 1. С. 688—693

[14] Док. №№ 349, 350, 351. ЧСК. Т. 1. С. 681—986

[15] Чехословацкий съезд. Киевлянин. № 102. 7 мая 1917. С. 2

8 мая поступила телеграмма генерала М. В. Алексеева, ставшего Главноверхом. Он выразил уверенность в победе российского и союзного оружия, и заявил, что «усилия, приложенные правлением Союза ЧС обществ к делу создания ЧС войска, дадут прекрасные результаты, что чешско-словацкий народ выведет против общего славянского врага мощные воинские части» [16].

Съезд избрал Филиал Чехословацкого Национального Совета для России в составе 58 человек, 19 имен из этого списка были опубликованы в упомянутом обращении М. Р. Штефаника и Б. Чермака еще 8 марта. Председателем нового органа избрали проф. Т. Г. Масарика, местом пребывания Филиала назначили Петроград. В Киеве разместили две его комиссии: военную и по делам военнопленных.

Отчетный доклад председателя Союза В. Вондрака не вошел в повестку ни пленарного, ни рабочего заседания. Его слушали потом, в секции военного отдела. Й. Дюрих на съезде не мог присутствовать даже в качестве гостя. Его предупредили, что он не будет допущен на съезд и в случае необходимости будет задержан силой, а он мог бы многое разъяснить [17]. А. Тучек и З. Рейман не были делегатами, а как посетители на съезд не пошли.

Союз ЧС обществ России сохранили как организацию местных российских чехов консульского типа. Председателем его избрали хирурга В. Гирсу, члена Филиала ЧСНС для России [18].

«Клуб сотрудников Союза», состоявший теперь в основном из бывших военнопленных, «людей из дома», вышел из Союза ЧС обществ и влился в Филиал ЧСНС, разместился вместе с военным отделом Филиала ЧСНС в Киеве, в «доме со шпилем» на ул. Большой Подвальной, 1.

Союз ЧС обществ переехал в здание на ул. Владимирской, 43 (сегодня там находится посольство Республики Корея в Украине).

Съезд назвали «революционным» в связи с тем, что руководящая роль в освободительном движении в России перешла к недавним военнопленным, «людям из дома», по определению Т. Г. Масарика. Инициаторы «первого отбоя на Руси», возникшего в августе 1914 года, собиравшие первых добровольцев в дружину, полки, бригаду и непосредственно вовлекавшие российских чехов, словаков и военнопленных из лагерей на протяжении почти трех лет войны (В. Вондрак, А. Тучек, З. Рейман, Я. Вольф, Й. Йиндржишек, Ф. Дедина, С. Коничек и др.) оказались вне Филиала ЧСНС. Большая заслуга «людей из колоний», состоявшая в том, что власть (как царская, так и Временное правительство) преодолели недоверие к тысячам «бывших австрийцев, предателей императора» и решились включить их сначала в ЧС дружину, затем в полки и бригаду, осталась незамеченной и непризнанной. Свидетельством преодоления недоверия была упомянутая телеграмма из Ставки от генерала А. И. Деникина к командующему КВО и начальнику Генштаба от 6 мая о разрешении Временным правительством формирования чешско-словацких частей в этом округе [19].

Съезд закончился, делегаты разъехались, а руководители «людей из колоний», ходатаи и гаранты освобождения военнопленных, оказались отстраненными и не востребовавшими. Только одного Йосефа Орсага, представителя словаков, избрали в состав Филиала ЧСНС, но сразу же отправили подальше, назначив представителем Филиала на Румынский фронт. Генерал в отставке, инженер О. Гусак, побывавший позже руководителем военной канцелярии президента и министром обороны, назвал этот съезд «тихим дворцовым переворотом» [20].

ПРИЕЗД Т. Г. МАСАРИКА

После съезда, 18 (31) мая, в Петроград из Лондона приехал Т. Г. Масарик в сопровождении Б. Павлу, встретившего его в Стокгольме. Генерал Н. А. Ходорович с восторгом писал в своих воспоминаниях:

«Он сразу взял руль чехословацкого корабля. Определил направление, обходил все возможные Сциллы и Харибды русской революции, смело и с доверием к себе повел корабль к цели по бушующим волнам русского океана» [21].

Ладислав Грунд, бывший киевлянин, секретарь редакции «Вестника Центрального товарищества чехов и словаков из России», позже опубликовал свой взгляд:

«Т. Г. Масарик в 1917 году взял из рук российских земляков результаты их трехлетней неутомимой работы — политической, организационно-пропагандистской и воинской — привлекая власть и общественное мнение России к мысли о Чехословацком государстве <...>, изменившей неприятельские выпады правительства Керенского о чехословаках как предателях <...>. Масарика встретили три дисциплинированных полка, подготовленных к подвигу у Зборовва. <...> Т. Г. Масарик получил финансовый аппарат российских земляков, организованный Ф. Рейфом, и значительные суммы. Благодаря этому Т. Г. Масарик с первых дней получил возможность развивать связи с членами Временного правительства, послами стран Антанты и выступать на собраниях обществности столицы» [22].

В результате генштаб принял важный документ:

«Единственным представителем чешско-словацкого народа в России по всем делам <...> войсковых частей, <...> военнопленных чехов и словаков, является вновь созданное Отделение Чешско-Словацкого национального совета, заменившее Союз чешско-словацких обществ в России. Союзу ЧС обществ поручено ведать исключительно гражданскими делами тех чехов и словаков, кои проживали в России до войны. Добровольцы же подлежат направлению в один из сборных пунктов КВО: Дарница, Бобруйск, Борисполь, Березань» [23]. Почти трехлетнее сотрудничество Союза ЧС обществ с Генштабом было забыто.

Объяснение причин «революции» на третьем съезде можно найти в текущих и более поздних выступлениях Т. Г. Масарика. Так, 12 июня на собрании чехов и словаков Петрограда он сказал:

«Надо создать большую чехословацкую армию — один, два корпуса, чтобы она была видна на фронте, а мы в России были почти три года (в оригинале: «пропались»). — Авт.). Пора бы уже и работать» [24].

Этой фразой он выразил низкую оценку результата почти трехлетней созидательной деятельности российского землячества на фронте и в тылу.

Мнение вождя опроверг бой у Зборова 2 июля, в котором ЧС бригада приняла участие как единое формирование из трех стрелковых полков и других частей. Она прорвала участок фронта.

Для Т. Г. Масарика это стало приятной неожиданностью. Приехав в Киев 29 июля, он как новый вождь начал день с посещения раненых воинов бригады, созданной командованием армии России по инициативе и при участии осуждаемых им предшественников.

Через две недели он говорил уже иное на встрече с добровольцами запасного батальона в Борисполе: *«Несколько успехов, как у Зборова — и наше дело будет выиграно!»* [25]

Мечта вождя — показать войско в бою на фронте — начала сбываться.

[16] Третий чехословацкий съезд, Киевлянин. № 103, 27 апреля 1917 г. С. 3

[17] Lašek, Radan. Československa generalita. Ing. Husák Otakar. Praha. 2013. S. 141—200

[18] Док. № 350. ЧСК. Т. 1. С. 684—686

[19] Копия телеграммы из Ставки начальника штаба Верховного главнокомандующего А. И. Деникина. Док. № 348. ЧСК. Т. 1. С. 680—681

[20] Lašek, Radan

[21] Chodorovič, Nikolaj Alexandrovič. Odbojové hnutí a Československé vojsko v Rusku (1914—1917). Praha. 1928. С. 153

[22] Grund, Ladislav. Češi a Slováci v Rusku v boji za statni samostatnost. Věstník ústředního sdružení Čechů a Slováků z Ruska. Roč. XV. Č. 2. 1934. S. 32

[23] ГАРФ. Ф. 176. Оп. 1. Д. 68. Л. 274. Цит. по: Е. Ф. Фирсов. Т. Г. Масарик в России. М., 2012. С. 186

[24] Řeč prof. Masaryka na schůzi Československého spolku v Petrohradě (31 května 1917). Masarykovy projevy a řeči za války. D. II. 1920. S. 35. Přípravil J. Papoušek

[25] Masaryk, T.G. Prof. Masaryk v doplnovacím praporu (27—28 července 1917). Там же. С. 61

Т. Г. МАСАРИК В БЕРЕЗНО НА ВОЛЫНИ НА СМОТРЕ ВОЙСК ЧЕХОСЛОВАЦКОЙ СРЕЛКОВОЙ БРИГАДЫ. СЛЕВА ОТ НЕГО — ПРОКОП МАКСА, СПРАВА — ПОЛКОВНИК Н. П. МАМОНТОВ, КОМАНДИР 3-ГО СРЕЛКОВОГО ПОЛКА. АВГУСТ 1917. VNU

30 июля 1917 года, выступая в Киеве в Кредитном учреждении, «за-
родыше Чехословацкого национального банка», Т. Г. Масарик говорил:
«Недостаток прежнего свергнутого руководства состоял в том,
что в нем не было военных специалистов» [26].

Он как бы не учитывал того, что Союз ЧС Обществ был только
общественно-политической организацией поселенцев в России, призван-
ной пробудить освободительные идеи и движения среди них и военноплен-
ных, а не командным органом, располагающим властью, материальными
ресурсами и вооружениями.

Политическое влияние Союза на добровольцев заканчивалось
«пред воротами казармы», а «за ними, на плацу и в казарме» бригады,
полки, батальоны и роты возглавляли профессиональные командиры
русской армии и немногие офицеры из чехов и словаков. Т. Г. Маса-
рика не смущало то, что в руководимом им Филиале ЧСНС также не было
командиров-профессионалов.

ПОСЛЕ ТРЕТЬЕГО СЪЕЗДА

Завершился съезд. Руководить освободительным движением стали
«люди из дома», объединенные в Филиал ЧСНС для России, во главе
с приехавшим профессором Т. Г. Масариком. Союз чешско-словацких
обществ теперь превратился в местный консульский и хозяйственный
орган. Наши герои, считаясь формально членами этого Союза, теперь
не имели никаких поручений, оказались невостребованными и отодвину-
тыми от войска. Каждый из них занялся своими личными делами.

Зденека РЕЙМАНА, как сказано выше, в конце апреля отстранили
от службы в штабе бригады и откомандировали в распоряжение правле-
ния Союза ЧС обществ.

Архивные данные свидетельствуют, что он уехал в Москву, где жил
на ул. Большая Дмитровка, 12. 29 апреля 1918 года он вступил в брак
с Надеждой Робертовной Вирен, дочерью погибшего адмирала Р. Н. Ви-
рена и Н. Ф. Александровой. Адмирал, участник Русско-японской
войны, последний военный губернатор Кронштадта, был убит на второй
день Февральской революции восставшими матросами. В Москве
З. Рейман с женой и ее матерью прожил до отъезда в Чехословакию
в декабре 1918 года.

Алоис ТУЧЕК в результате упразднения военного отдела Союза
ЧС обществ перестал быть его представителем в штабе бригады. 31 мая
он сдал дела и оказался свободным.

«В атмосфере клеветы и провокаций ушел из армии и политики», —
так он написал уже в Праге в 1920 году в прошении о признании его
участия в воинской службе, поданном в ликвидационную комиссию.

О. Гусак говорил об увольнении А. Тучека:

«В то время в России не было равных ему по способностям, испол-
нительности и работоспособности, это был большой удар для всех стар-
ших воинов».

Будучи семейным человеком, отцом троих детей, он искал работу.
Женился он еще в 1911 году на Богумиле Гржмела, происходившей
из семьи музыкантов из города Черновцы.

[26] Zuman, František. Osvobozená legenda. Díl II. S. 216

[27] А. Тучек. Личное дело. Центральный воинский архив. Прага

[28] Тучек, Луи Войтех. Член Московского автомобильного общества.

Адресная книга Москвы. 1917

ВСТРЕЧА Т. Г. МАСАРИКА И ЧЛЕНОВ ФИЛИАЛА ЧНС С РАНЕННЫМИ В БОЮ У ЗБОРОВА. КИЕВ, КИРИЛЛОВСКАЯ БОЛЬНИЦА. 29 ИЮЛЯ 1917. СЛЕВА НАПРАВО: ЖУРНАЛИСТ ЙОСЕФ КУДЕЛА, ПРОФ. ПРОКОП МАКСА, ЙИРЖИ КЛЕЦАНДА, ВРАЧ ВАЦЛАВ ГИРСА, ПРОФ. Т. Г. МАСАРИК, ОТАКАР ЧЕРВЕНЬ. STÁTNÍ OKRESNÍ ARCHIV, HRADEC KRÁLOVÉ

В июне А. Тучек занял место технического администратора в «Чешской возовке» Й. Йиндржишека в Киеве, в бывших автомобильных мастерских фирмы «Лаурин и Клемент», проданных им еще в 1914 году и ставших цехом «Возовки» [27]. После октябрьского переворота «Возовка» закрылась. А. Тучек вернулся в Москву и поселился с женой и детьми в Серебряном переулке, 11 [28].

Под влиянием Ярослава Гашека он начал сотрудничать с новой властью, но вскоре, увидев ужасы красного террора, прекратил всякие отношения с большевиками, выехал с семьей к родственникам жены в Черновцы, а вскоре оттуда с репатриантами переехал на родину.

Вацлав ВОНДРАК, будучи уроженцем Волини, жителем Киева, владельцем земельных угодий и недвижимости в разных регионах Украины и «украинофилом», продолжал быть гласным Думы Волинского земства. В ноябре 1917 года он баллотировался в Учредительное собрание России по списку партии конституционных демократов (кадетов).

В январе 1918 года начались военные действия между войсками харьковских большевиков и Центральной Рады, которая провозгласила 22 января своим «IV Универсалом» самостоятельность Украинской Народной Республики. Ее правительство, Директория, вступило в переговоры с Германией и пригласило немецкие войска в Украину для защиты от большевиков. ЧС корпус, чтобы избежать столкновения с германцами, в конце февраля начал покидать Украину. В. Вондрак, став в корпусе «нежелательной персоной», уйти с ним не мог.

После вторжения германские власти арестовали его и шесть недель продержали в Лукьяновской тюрьме. Ему угрожал расстрел.

Он был спасен ходатайством киевского православного архимандрита. После освобождения он скрывался от ареста австрийцами, в чем ему помогали его дядя и двоюродный брат — Менцлы.

Он тайно выбрался с женой из Киева, уехал на юг в Добровольческую армию генерала А. И. Деникина. Здесь он встретил Й. Дюриха и вместе с ним работал в отделении иностранных дел штаба Белой армии, которым руководил бывший глава МИД С. Сазонов, давний знакомый.

В это время в Екатеринодаре проходил съезд российских политиков и государственных деятелей. Приехали председатель Государственной думы М. В. Родзянко, члены Думы В. В. Шульгин и др. Из Киева прибыл П. Н. Милюков. Он встречался с немцами, которые ему сказали, что могут вернуть недвижимость Шульгину и Вондраку при условии сотрудничества, но они отвергли это предложение.

25 сентября умер генерал М. В. Алексеев. В. Вондрак тяжело переживал эту утрату.

Наступил 1919 год. Генерал А. И. Деникин направил В. Вондрака своим представителем в Чехословацкую республику [29]. Супруги Вондраки выехали в Чехословакию.

Депутата Й. Дюриха постигла неудача. Он стремился стать представителем чехов и словаков при армии Деникина, но Чешско-словацкий батальон Добровольческой армии не поддержал его и заявил о верности Т. Г. Масарику [30].

Авторитет Т. Г. Масарика в группах чешско-словацкой диаспоры России неуклонно рос ■

ПРОДОЛЖЕНИЕ СЛЕДУЕТ

[29] Вацулик, Я. Председатель союза чехословацких обществ в России Вацлав Вондрак (1916—1917). Славянский сборник. Вып. 10. Саратов, 2012. С. 49—59

[30] Pichlík, Karel. Zahraniční odboj 1914—1919. С. 463